

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ / GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONALITY PSYCHOLOGY AND HISTORY OF PSYCHOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.57>

САМОЭФФЕКТИВНОСТЬ И ВНУТРЕННИЙ ЛОКУС КОНТРОЛЯ КАК ОСНОВА ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Научная статья

Макарова Е.А.^{1*}, Зинин А.Ю.²

¹ORCID : 0000-0002-5784-9430;

¹Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

²Таганрогский институт управления и экономики, Таганрог, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (makarova.h[at]gmail.com)

Аннотация

Почему некоторые люди справляются со стрессом лучше, чем другие? Предметом исследования в данной работе является психологическая устойчивость. Она не только защищает ментальное и физическое здоровье личности, но улучшает настроение, помогает преодолевать трудности и невзгоды, повышает самооценку (оценивание собственных качеств, чувств, действий и достоинств). Вместе с психологической устойчивостью в статье рассматривается реакция личности на стресс, умение действовать в условиях неопределенности и рисков. Кроме того, психологическая устойчивость связана с самоэффективностью личности и помогает определить, обладает ли она особенностями характера и навыками для преодоления трудностей, для формирования и развития жизнестойкости как составляющей личностного потенциала. Данное исследование позволяет сделать выводы о связи жизнестойкости и ее компонентов (выносливости, психологической и эмоциональной устойчивости, физической и ментальной стойкости) с индивидуальными особенностями личности, которые служат личностными ресурсами предпринимателей и способствуют развитию у них жизнестойкости.

Ключевые слова: жизнестойкость, психологическая устойчивость, эмоциональная устойчивость, субъективное благополучие личности.

SELF-EFFICACY AND INTERNAL LOCUS OF CONTROL AS A BASIS FOR ENTREPRENEURIAL RESILIENCE

Research article

Makarova Y.A.^{1*}, Zinin A.Y.²

¹ORCID : 0000-0002-5784-9430;

¹Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

²Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog, Russian Federation

* Corresponding author (makarova.h[at]gmail.com)

Abstract

Why do some people cope with stress better than others? The subject of research in this work is psychological resilience. It not only protects mental and physical health of a person, but also improves mood, helps to overcome difficulties and hardships, increases self-esteem (evaluation of one's own qualities, feelings, actions and merits). Together with psychological resilience, the article examines the reaction of personality to stress, the ability to act in conditions of uncertainty and risks. In addition, psychological resilience is related to the self-efficacy of the personality and helps to determine whether it possesses character traits and skills to overcome difficulties, to form and develop resilience as a component of personal potential. This study allows to draw conclusions about the relationship of resilience and its components (endurance, psychological and emotional resilience, physical and mental toughness) with individual personality traits that serve as personal resources of entrepreneurs and contribute to the development of resilience in them.

Keywords: resilience, psychological stability, emotional stability, subjective personal well-being.

Введение

Отечественные и зарубежные исследования показывают, что депрессия и тревожность отрицательно коррелируют с субъективным благополучием личности [2], [13]. Кроме того, есть доказательства того, что психологическое благополучие зависит от нескольких видов устойчивости. Так, например, физическая стойкость предполагает способность долгое время оставаться трудоспособным. Психологическая устойчивость, в свою очередь, помогает адекватно реагировать на негативные события, трудности и преодолевать стрессы, способствует быстрому восстановлению эмоционального равновесия. При развитой психологической устойчивости личность в любых, даже кризисных, ситуациях не теряет своих ценностно-смысловых ориентиров, не утрачивает позитивного настроения. Данная характеристика не дана нам от рождения, но формируется в процессе личностного развития, при этом на нее влияет целый комплекс личностных ресурсов личности и социальных факторов окружающей среды. Развитие психологической устойчивости повышает способность человека противостоять трудным жизненным ситуациям в условиях неопределенности и адаптироваться к новым условиям жизни и деятельности даже в неблагоприятных или кризисных ситуациях, способность переносить экстраординарность условий существования.

Настоящее исследование изучает, может ли связь между депрессией/тревожностью и субъективным благополучием также быть смягчена аспектами психологической устойчивости – так, чтобы депрессия и тревожность

не снижали психологическое благополучие у людей с высокими характеристиками психологической устойчивости. Кроме этого, нам бы хотелось разграничить термины «психологическая устойчивость» (resilience) и «жизнестойкость» (hardiness), которые часто встречаются в исследовательской литературе и иногда употребляются взаимозаменяемо. В этой сфере используются также такие термины, как «психологическая и эмоциональная устойчивость», «психосоциальная устойчивость», «физическая выносливость», «волевая выносливость», «ментальная стойкость», «функциональная устойчивость» [1].

Мы подчеркиваем также, что выносливость (способность выполнять деятельность без снижения производительности) – это один из аспектов психологической устойчивости, который действует как важный защитный фактор психического здоровья.

Психологическая устойчивость (resilience) – это способность должным образом адаптироваться к стрессу и невзгодам и развиваться в условиях трудностей, включающая гибкость и способность к обучению, в то время как жизнестойкость (hardiness) включает чувство контроля, сохранение активности и восприятие трудностей как возможностей для дальнейшего развития. Психологическая устойчивость – термин описательный, он описывает тенденцию быстро восстанавливаться после невзгод, оставаться сильным в кризисных или экстраординарных условиях, в состоянии стресса. Мы можем выделить несколько уровней психологической устойчивости, в зависимости от индивидуального опыта, личностных качеств и способностей личности:

1. Базовый уровень проявляется в повседневной жизни – это способность сохранять эмоциональную стабильность и не терять самообладание в небольших стрессовых ситуациях. На этом уровне личность успешно справляется с мелкими повседневными трудностями (ошибки в работе, конфликтные ситуации в рабочем коллективе, семейные неурядицы или мелкие финансовые проблемы).

2. Средний уровень – проявляется при серьёзных стрессовых ситуациях и жизненных кризисах (потеря работы, развод или тяжёлая болезнь близких). Люди со средним уровнем психологической устойчивости могут сохранять спокойствие и способность функционировать в обычном режиме, чтобы эффективно преодолевать такие кризисные ситуации и выйти из них победителем.

3. Высокий уровень – способность сохранять эмоциональную и психическую устойчивость при тяжёлых и длительных стрессовых ситуациях (серьёзные болезни, потеря близких людей, травматические события на рабочем месте, среди членов коллектива или близких людей, природные или техногенные катастрофы с разрушительными последствиями). Личность с таким уровнем устойчивости способна не только успешно справляться с кризисными ситуациями и экстраординарными событиями, сохраняя психическое равновесие и возможность функционировать в обычном режиме, она также довольно быстро адаптируется к изменившейся обстановке [5]. Наличие адаптивного потенциала личности обуславливает ее возможность преодолевать кризисные ситуации и оставаться психологически устойчивой.

Предпринимательская неудача может произойти из-за аспектов, находящихся за рамками контроля предпринимателя, даже если планирование и расчеты были тщательными. Психологическая устойчивость показывает, как предприниматели справляются с неудачами, на основе психологических характеристик, которые привели их к занятиям бизнесом [16], [17]. Предпринимательская самоэффективность и внутренний локус контроля измеряют обучение на неудачах и способность к восстановлению, которые могут поддерживать деятельность предпринимателя и распознавание новых возможностей после неудачи. Психологические характеристики, представленные предпринимательской самоэффективностью и внутренним локусом контроля, могут влиять на готовность предпринимателей учиться на неудачах и повышать способность восстанавливаться. Они также могут повысить готовность продолжать заниматься бизнесом после неудачи и помочь распознать новые возможности и возможные риски. Однако способность к восстановлению не всегда опирается на предпринимательскую самоэффективность, поскольку способность восстанавливаться может различаться в зависимости от многих факторов. Термин «самоэффективность» был предложен Альбертом Бандурой еще в 1977 году для описания веры человека в свою способность выполнять задачи [10], а затем тема была раскрыта в его более поздних работах [11], [12]. Считается, что развитию намерений предшествует самоэффективность. Люди, которые верят, что у них есть потенциал для выполнения задачи, с большей вероятностью разовьют желание выполнить ее. Напротив, люди, которые чувствуют, что у них нет потенциала для выполнения задачи, с меньшей вероятностью будут строить планы для достижения этой цели [26], [27]. Люди, которые считают, что их родители достигли больших успехов, более склонны считать, что им следует открыть собственную компанию, чем те, кто считает, что их родители достигли меньших успехов или вовсе не имеют таких образцов для подражания. Потомки предпринимателей часто предполагают, что они обладают более высокой степенью компетентности, когда дело доходит до выполнения задач, необходимых для открытия компании. Семейные или межличностные проблемы, ухудшение здоровья или возникновение стрессовых факторов на рабочем месте, финансовые проблемы и т. д. [18], то есть, внешние факторы способны вызывать стресс и депрессию. Психологическая устойчивость напрямую связана с жизнестойкостью личности.

Жизнестойкость – это индивидуальное внутреннее психологическое качество, которое способствует психологической устойчивости и помогает ее объяснить, это способность личности противостоять стрессам, сохраняя при этом внутреннюю сбалансированность и не утрачивая трудоспособность и эффективность деятельности. Многие другие факторы также могут способствовать психологической устойчивости, включая социальную поддержку со стороны семьи и друзей, позитивную рабочую среду, хорошее питание и сон. Но когда речь идет о внутренних факторах человека, которые способствуют устойчивости, ключевым элементом является жизнестойкость [4].

Люди демонстрируют жизнестойкость, когда сталкиваются с трудными ситуациями и с легкостью их преодолевают. Термин «жизнестойкость» был впервые предложен С. Мадди, он же связал два термина: «hardiness» и «resilience» в своих исследованиях [21]. Это не эксклюзивная способность одаренной личности; она есть у каждого среднестатистического человека, но ее необходимо развивать, и сделать это может практически любой человек. Мы

рассматриваем жизнестойкость как непрерывный процесс, а не как особенность характера, которую достаточно просто иметь [22]. Существует вполне понятное и широко распространенное заблуждение, что жизнестойкие люди обычно не испытывают негативных эмоций, а, наоборот, проявляют оптимизм в любых, даже в критических, ситуациях. Вопреки этому заблуждению, можно заявить, что жизнестойкость проявляется только у тех людей, которые могут преодолевать кризисы и используют эффективные методы для борьбы с последствиями этих кризисов [23]. Как правило, личности, которые демонстрируют жизнестойкость, имеют высокий уровень эмоционального интеллекта, с помощью которого они поддерживают позитивный настрой на достижение поставленных целей; преодоление трудностей и невзгод, а также эффективно уравнивают негативные эмоции позитивными [3], [6]. Жизнестойкость состоит из определенных факторов, которые в совокупности способствуют жизнестойкости человека. Основным фактором является позитивное отношение внутри или вне семьи, которое включает взаимную поддержку и заботу. Это единственное наиболее важное средство справляться как с обычными, так и с чрезвычайными уровнями стресса. Такие отношения также помогают укреплять психологическую устойчивость человека.

Еще один важный фактор успешности предпринимателя – это высокая толерантность к неопределенности. Толерантность к неопределенности означает, что человек способен справляться с непредвиденными обстоятельствами. Признаки высокой толерантности к неопределенности включают: готовность идти на рассчитанный риск, адаптацию к новым условиям и процессам, принятие решений с уверенностью. Любое решение принимается с некоторой степенью неопределенности, поскольку невозможно точно предсказать результат дальнейших действий. В идеале принятие решений основано на оценке плюсов и минусов каждого выбора (часто с ограниченной доступной информацией и в ситуации неопределенности) и выборе наилучшего курса действий. Толерантность к неопределенности может быть очень полезной рабочей характеристикой для некоторых профессий с высокой степенью риска, например, предпринимателей. Возможно, что высокая толерантность к неопределенности будет способствовать процессу принятия верных решений, в которых потенциальные риски оцениваются и уравниваются более адекватно. Это связано с тем, что высокая толерантность может привести к снижению стресса, предупреждению профессионального выгорания, смягчению психологического напряжения и повышению психологического благополучия и жизнестойкости, а, возможно, и к меньшей «когнитивной нагрузке». Низкая толерантность к неопределенности относится к тенденции негативно или неадекватно реагировать на неопределенные ситуации или события. Она говорит о том, что людям нужны гарантии успеха, и они испытывают трудности с преодолением непредсказуемости. Люди с низкой толерантностью к неопределенности могут испытывать стресс при неожиданно возникающих негативных событиях. Они обычно считают возможные негативные события неприемлемыми и угрожающими, даже если маловероятно, что подобное событие произойдет.

Исследования показывают и другие факторы, влияющие на развитие и поддержку жизнестойкости личности [7]: во-первых, это способность строить реалистичные планы, затем умение предпринимать необходимые шаги для реализации этих планов, в-третьих, уверенность в своих силах и способностях, позитивная самооценка и чувство собственного достоинства, навыки межличностного общения, выявление, определение проблемы, расстановка приоритетов, выбор альтернатив для решения проблемы, тайм-менеджмент, в-четвертых, саморегуляция – умение управлять эмоциями, контролировать сильные внутренние импульсы, адаптироваться к переменам и быть устойчивым к стрессу. Эти факторы не являются врожденными; их может развить любая личность с развитым эмоциональным интеллектом.

Недавние исследования доказали, что жизнестойкость указывает на способность противостоять невзгодам, даже если человек временно не справляется со стрессом [8]. Также жизнестойкость изучается в разных культурных контекстах. Например, исследования жизнестойкости чернокожих подростков отмечают, что у них, благодаря семье и окружению, могут быть особые навыки, которые помогают им справляться с трудностями существования и противостоять расовым предрассудкам в социуме, основанном на расизме, ксенофобии и шовинизме. Исследования не только показали влияние воспитания, общественных ценностей и социо-культурных условий на жизнестойкость в данных общинах, но и доказали, что подростки с альтернативным цветом кожи могут проявлять «скрытую жизнестойкость», в некоторых социальных контекстах им в качестве копинг-стратегии может понадобиться неуправляемая агрессия/девиантное поведение, или, наоборот, меньшая эмоциональная вовлеченность в качестве защиты в ситуациях геноцида. Это те ситуации, когда их поведение не соответствует ожиданиям социума, а их жизнестойкость понимается как процесс, а не как черта характера [16]. Жизнестойкость в этих случаях ошибочно принимают за черту или психологическую особенность личности, и именно эту черту ошибочно называют «психологической устойчивостью» чернокожих подростков [10].

Исследования в большинстве случаев показывают, что жизнестойкость является результатом способности личности взаимодействовать с социумом и быть вовлеченной в процессы, которые способствуют психологическому благополучию, либо защищают от факторов риска. Эти процессы могут быть индивидуальными копинг-стратегиями или могут быть подкреплены поддержкой семьи, школы, сообщества и социальной политики, которые делают жизнестойкость более вероятной. В этом смысле «жизнестойкость» возникает, когда есть кумулятивные «защитные факторы», которые, вероятно, будут играть все более важную роль в случае, когда личность подвергается «факторам риска». Словосочетание «факторы риска и жизнестойкость» в этой области исследования довольно распространено [14].

Методы и принципы исследования

Большое количество исследований показывает, что жизнестойкость является одним из основных факторов, лежащих в основе устойчивой реакции на стресс. Быть «жизнестойким» означает быть сильным и терпимым к стрессовым ситуациям. Понятие «жизнестойкости» впервые было предложено Сюзан К. Кобассой (1979) как стиль личности, связанный с постоянным хорошим состоянием здоровья и высокой производительностью труда в условиях стресса. По ее словам, «жизнестойкие люди защищены от стрессовых жизненных ситуаций, поскольку они участвуют

в определенных аффективных, когнитивных и поведенческих реакциях». В своей основополагающей статье под названием «Стрессовые жизненные события, личность и здоровье: исследование жизнестойкости», опубликованной в журнале *Journal of Personality and Social Psychology* в 1979 году, Сюзанн К. Кобасса ввела понятие психологической устойчивости и предположила, что «устойчивость смягчает связь между стрессогенными жизненными событиями и психосоматическими заболеваниями». Согласно исследованию С. Кобассы, которая изучала концепцию жизнестойкости и как она относится к стрессовым ситуациям, три элемента, по-видимому, необходимы для существования эффективного стрессоустойчивого мышления: вызов, личный контроль и преданность делу. Концептуализация личностной стойкости С. Кобассы предоставила теоретическую основу для исследования [19].

Основные результаты

В проведенном нами исследовании приняли участие 38 респондентов разного возраста и с разным рабочим статусом (39,5% предпринимателей, 47,4% наемных сотрудников и 13,2% совмещали работу на себя и найм). Тест для проведения исследования состоял из трех блоков: 1 блок – демографический опрос и общие вопросы, например, «Считаете ли вы себя коммерчески успешным?» или «Как долго вы занимаетесь предпринимательской деятельностью?»; 2 блок – тест жизнестойкости (адаптация Леонтьева и Рассказовой), который представляет собой русскоязычную версию опросника *Hardiness Survey*, разработанного американским психологом Сальваторе Мадди и состоит из 45 вопросов, 3 блок – 33 вопроса, которые должны определить уровень толерантности к неопределенности (С. Баднер) [27].

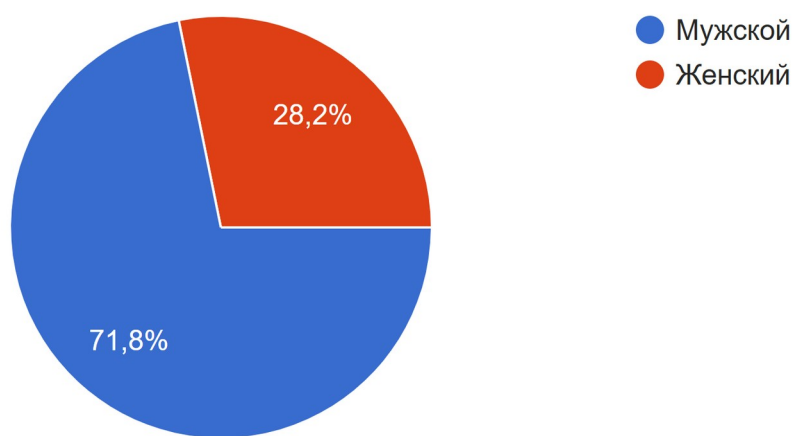

Рисунок 1 - Гендерный аспект выборки при проведении теста жизнестойкости и определения уровня толерантности к неопределенности
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.57.1>

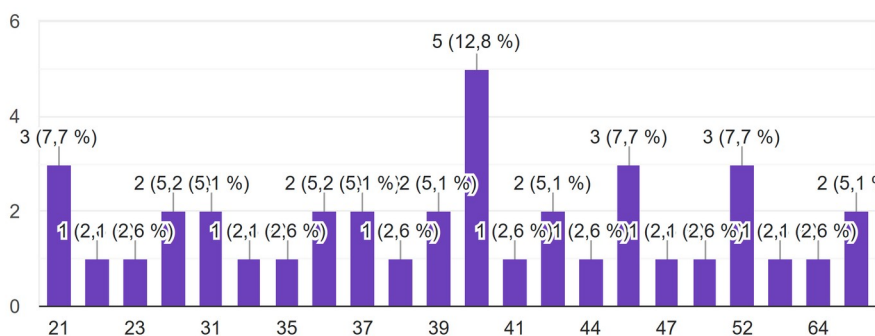

Рисунок 2 - Возрастные особенности участников исследования, средний возраст – 40 лет
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.57.2>

Рисунок 3 - Ответ на вопрос «Склонны ли вы к депрессивным состояниям?»
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.57.3>

Рисунок 4 - Ответ на вопрос «Я меняю свои планы в зависимости от обстоятельств»
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.57.4>

Рисунок 5 - Ответ на вопрос «Я предпочитаю ставить перед собой труднодостижимые цели и добиваться их»
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.57.5>

Обсуждение

Целью нашего исследования было изучение взаимосвязи между личностной жизнестойкостью (контроль, приверженность и испытание) и толерантностью к неопределенности. Мы рассматриваем три грани жизнестойкости: приверженность делу (заинтересованность в том, что человек делает, чувство цели и смысла в жизни); контроль (вера в то, что человек имеет влияние и контроль над большей частью своего жизненного опыта); а также человек рассматривает стресс и трудности в жизни как испытание, которое он потенциально может преодолеть. Этот активный подход к стрессу можно противопоставить более распространенному подходу, в котором «стресс рассматривается как разрушительная или парализующая сила, которая подавляет, разрушает, уничтожает, а не мотивирует» [9].

Даже в тех ситуациях, когда настоящее совладание с жизненными трудностями невозможно (например, когда ситуацию невозможно контролировать или исправить), жизнестойкие люди работают над тем, чтобы найти

возможности для совладания и использовать их как стартовые для дальнейшего развития. Столкнувшись с потерей работы, жизнестойкий человек использует возможности и изучит варианты трудоустройства, а не впадет в депрессию и уныние. Одна из причин, по которой жизнестойкие люди способны оставаться в игре и не прекращать усилий по преодолению трудностей, заключается в том, что они – сторонники активной позиции в жизни. Они чувствуют, что их жизнь имеет цель (какой бы она ни была), и эта цель мотивирует их активно влиять на свое окружение и продолжать бороться, даже когда их попытки повлиять на окружение не работают. Человек, у которого нет цели в жизни – нет мотивации и нет обязательств — не сможет стать жизнестойким.

С другой стороны, жизнестойкие люди находят смысл в своей деятельности, даже сталкиваясь со значительными трудностями, именно потому, что они стремятся найти этот смысл; используют активный подход к решению проблем. Принимая во внимание тот факт, что люди приходят во взрослую жизнь с разным уровнем эмоционального интеллекта и психологической устойчивости, существует эффективная стратегия повышения жизнестойкости, так как это набор навыков, которые человек осваивает, работая над более активной и позитивной позицией в жизни. Развитие эмоционального интеллекта в основном заключается в поиске способов интерпретации невзгод с точки зрения личной проблемы, которую необходимо преодолеть, например, проблема профессионального выгорания. Даже те работники, кто не сталкивался в своей карьере с профессиональным выгоранием, знают, насколько стрессовой бывает работа, которая больше не нравится. Люди по-разному подходят к борьбе с профессиональным выгоранием. Те, чей уровень жизнестойкости находится на низком уровне, перестают качественно выполнять работу, они испытывают постоянную тревогу и раздражение, справедливо полагая, что их могут уволить. Напротив, эмоционально устойчивые люди в этой ситуации реагируют активно и позитивно, ищут причины выгорания, а затем предпринимают действия по их устранению, либо начинают поиск новой работы. Согласованные цели затрагивают глубинные ценности и интересы человека. Зарубежные исследования показали, что согласованность целей связана с меньшей депрессией, меньшей тревожностью, меньшим негативным аффектом, большим позитивным аффектом и более высоким смыслом в жизни [25], [26].

Принятие рационального и функционального подхода к решению проблемы профессионального выгорания означает, что есть сложные вопросы, на которые нужно ответить. Почему произошло выгорание? Возможно, работа не отражает глубинные ценности и интересы работника, либо его цели не согласованы. Выбор работы, которая соответствует интересам личности, может направить в более продуктивное русло. Эмоционально устойчивые и жизнестойкие люди перераспределяют главные жизненные цели и определяют, что можно сделать для их достижения, а затем работают, пока не будут достигнуты результаты.

Мы рассматриваем жизнестойкость предпринимателей, которые в отличие от наемных работников, сами зарабатывают деньги, организовав свой собственный бизнес, и более чем другие, способны видеть новые возможности и не бояться рисковать. Предприниматель создает фирму, чтобы реализовать свои идеи, объединяет финансовый капитал и труд для производства товаров или услуг с целью получения прибыли. Необходимо отметить связь психологической устойчивости предпринимателей с их организационной устойчивостью.

При этом мы сосредоточились на психологической устойчивости предпринимателей, которая концептуально отличается от устойчивости на организационном уровне. В частности, мы утверждаем, что поскольку (1) инициирование, (2) вовлечение и (3) выполнение – три аспекта развития любого нового предприятия являются важнейшими элементами для прогресса любой предпринимательской деятельности, то есть веские основания для ожидания того, что психологическая устойчивость предпринимателей будет обуславливать каждый из этих трех элементов.

К факторам, влияющим на формирование жизнестойкости предпринимателей, несмотря на внешние риски и кризисы, можно отнести следующие:

1. Личностные ресурсы – все те жизненные опоры, которые позволяют человеку обеспечивать основные потребности: уверенность в себе, эмоциональная и ментальная устойчивость, самореализация и самоэффективность.

2. Семья – социальный институт, характеризуемый как «ячейка общества», в нашем случае, это поддержка предпринимателя со стороны родственников, стабильные и теплые отношения, развитие позитивных семейных традиций, это связанное духовно и материально сообщество, обладающее взаимной духовной ответственностью.

3. Социальное окружение – это родственники, друзья, сослуживцы, друзья и коллеги, творческие коллективы или группы по интересам, даже незнакомые люди, находящиеся в ситуативном взаимодействии с предпринимателем, связанные наличием социальных связей и предоставляющие поддержку за пределами семьи и в пределах бизнеса [14].

Хотя признается, что общая организационная устойчивость является отдельной конструкцией, мы считаем, что психологическая устойчивость предпринимателей имеет большое влияние на уровне фирмы. Например, на начальном этапе развития нового предприятия предприниматели должны разрабатывать и отстаивать свои идеи. Таким образом, мы ожидаем, что психологическая устойчивость предпринимателей будет особенно важна в этом контексте, так как именно этот этап влечет за собой повышенный риск неудач. Кроме того, фаза разработки нового продукта включает, среди прочих факторов, привлечение дополнительных ресурсов для роста. На этом этапе можно получить интересные данные о том, как жизнестойкость предпринимателя привлекает ресурсы в течение длительных периодов времени. Например, исследования показывают, что личные способности предпринимателя, демонстрируемые в рекламных кампаниях и презентациях, могут отражать будущие перспективы на уровне организации. Психологическая устойчивость предпринимателя в этом контексте сбора средств может функционировать как посредник на уровне фирмы и может помочь привлечь инвесторов.

Наконец, психологическая устойчивость – особенно в микрофирмах или для самозанятых предпринимателей – жизненно важна для получения первоначального стимула для выживания перед лицом внешних угроз и конкуренции. В частности, психологическая устойчивость может позволить предпринимателям справляться с высокими уровнями стресса, тем самым противодействуя профессиональному выгоранию предпринимателя и потенциально повышая

долгосрочную жизнеспособность предприятия. Подводя итог, можно сказать, что, хотя жизнестойкость предпринимателей действительно является конструкцией индивидуального уровня, она имеет многочисленные прямые и косвенные последствия для каждой основной фазы предпринимательского процесса в фирмах.

Заключение

Поскольку предприниматели должны позитивно управлять бизнесом и преодолевать трудности и невзгоды, характерные для бизнеса, исследования жизнестойкости предпринимателей крайне необходимы. Наше исследование показывает, что жизнестойкость предпринимателей играет центральную роль в предпринимательском процессе, поскольку она влияет на инициирование, участие и выполнение предпринимательских начинаний.

В этом исследовании рассматривалось, какие психологические характеристики лежат в основе желания человека быть предпринимателем, могут влиять на способность предпринимателя оставаться в бизнесе и находить новые возможности в будущем, невзирая на неудачи и невзгоды. Внутренний локус контроля и предпринимательская самоэффективность использовались в качестве психологических характеристик, лежащих в основе жизнестойкости, и сочетались с обучением через неудачи и способностью к восстановлению в качестве поведения предпринимателей после неудач. Кроме того, в результате неудач в предпринимательстве были рассмотрены новые возможности и риски.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Юцис А.Э., Центр образования №56, Тула, Российская Федерация, Центр образования №28, Тула, Российская Федерация, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.57.6>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Yutsis A.E., Education Center No. 56, Tula, Russian Federation, Education Center No. 28, Tula, Russian Federation, Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, Tula, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.57.6>

Список литературы / References

1. Азабина Е.С. Взаимосвязь тревожности личности и репрезентации ее успешности / Е.С. Азабина, С.В. Ильинский // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. — 2019. — № 1 (25). — С. 3–15.
2. Елшанский С.П. Депрессия и позитивные личностные феномены. Есть ли отрицательные корреляции? / С.П. Елшанский, А.Ф. Ануфриев, З.Ф. Камалетдинова [и др.] // Социальная и клиническая психиатрия. — 2016. — № 3.
3. Емельянова М.Ф. Основные подходы к пониманию эмоциональной устойчивости / М.Ф. Емельянова, Т.А. Филь // Мир науки. Педагогика и психология. — 2023. — № 2.
4. Ланг У. Жизнестойкость / У. Ланг — М.: Гуманитарный центр, 2021. — 232 с.
5. Львова С.В. Жизнестойкость и стрессоустойчивость у старшеклассников и студентов в учебной деятельности / С.В. Львова // Центр инновационных технологий и социальной экспертизы. — 2021. — № 1 (27). — С. 65–75. — DOI: 10.15350/2409-7616.2021.1.06.
6. Музыченко М.В. Критерий эмоциональной устойчивости студентов-психологов / М.В. Музыченко // Психология, социология и педагогика. — 2012. — № 12.
7. Рассказова Е.И. Оценка психологического благополучия как принятие решения: особенности субъективных критериев при психических заболеваниях (на моделях непсихотической депрессии и первого психотического приступа в юношеском возрасте) / Е.И. Рассказова, С.Н. Ениколопов, В.В. Гульдан // Психология. Журнал ВШЭ. — 2017. — № 2.
8. Широкоступова А.О. Эмоциональная устойчивость как психологический феномен / А.О. Широкоступова // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. — 2016. — № 4. — С. 45–52.
9. Asante E.A. Entrepreneurship as a career choice: The impact of locus of control on aspiring entrepreneurs' opportunity recognition. / E.A. Asante, E. Affum-Osei // J. Bus. Res. — 2019. — № 98. — P. 227–235. — DOI: 10.1016/j.jbusres.2019.02.006.
10. Bandura A. Self-efficacy: toward a unifying theory of behavioral change / A. Bandura // Psychol. Rev. — 1977. — № 84. — P. 191–215. — DOI: 10.1037/0033-295X.84.2.191.
11. Bandura A. Self-efficacy: the exercise of control / A. Bandura. — New York: W.H. Freeman, 1997. — 591 p.
12. Bandura A. Moral Disengagement: How People Do Harm and Live with Themselves / A. Bandura. — New York: Macmillan, 2016. — 544 p.
13. Boso N. Do entrepreneurs always benefit from business failure experience? / N. Boso, I. Adeleye, F. Donbesuur [et al.] // J. Bus. Res. — 2019. — № 98. — P. 370–379. — DOI: 10.1016/j.jbusres.2018.01.063.
14. Chuning A.E. Psychological resilience and hardiness as protective factors in the relationship between depression/anxiety and well-being: Exploratory and confirmatory evidence / A.E. Chuning, M.R. Durham, W. Killgore [et al.]. — Tulsa: Science Direct, 2024. — Iss. 225. — P. 112664. — DOI: 10.1016/j.paid.2024.112664.
15. Fisher D.S. How to Choose a Measure of Resilience: An Organizing Framework for Resilience Measurement. / D.S. Fisher, R.D. Law // Applied Psychology. — 2020. — № 70 (2). — P. 643–673.
16. Hartmann D. Psychological resilience of entrepreneurs: A review and agenda for future research / D. Hartmann, J. Backmann, A. Newman [et al.] // Journal of Small Business Management. — 2022. — № 60 (1). — P. 1–39. — DOI: 10.1080/00472778.2021.2024216.

17. Hawkey L. Resilience and Social Support-Giving Scales: Conceptual and Empirical Validation / L. Hawkey, K. Wroblewski, K.A. Cagney [et al.] // *J Gerontol B Psychol Sci Soc Sci*. — 2021. — № 76. — Suppl. 3. — P. 238–250.
18. Klimas P. Entrepreneurial failure: a synthesis and conceptual framework of its effects / P. Klimas, W. Czakon, S. Kraus [et al.] // *Eur. Manag. Re.* — 2020. — № 18. — P. 167–182. — DOI: 10.1111/emre.12426.
19. Kobassa S.C. Stressful life events, personality, and health — inquiry into hardiness / S.C. Kobassa // *Journal of Personality and Social Psychology*. — 2011. — № 37 (1). — P. 1–11.
20. Li Y.T. Development of resilience scale for older adults / Y.T. Li, Y.S.Y. Ow // *Aging Ment Health*. — 2022. — № 26 (1). — P. 159–168.
21. Maddi S.R. On hardiness and other pathways to resilience / S.R. Maddi // *American Psychology*. — 2005. — № 60 (3). — DOI: 10.1037/0003-066X.60.36.261.
22. Moore T.M. Development of a scale battery for rapid assessment of risk and resilience / T.M. Moore, L.K White, R. Barzilay [et al.] // *Psychiatry Research*. — 2020. — № 288. — P. 112996.
23. Omorede A. Managing crisis: a qualitative lens on the aftermath of entrepreneurial failure / A. Omorede // *Int. Entrep. Manag. J.* — 2020. — № 17. — P. 1441–1468. — DOI: 10.1007/s11365-020-00655-0.
24. Seko Y. Assessing resiliency in pediatric rehabilitation: A critical review of assessment tools and applications / Y. Seko, D.L. Lamptey, E. Nalder [et al.] // *Child: Care, Health and Development*. — 2020. — № 46 (3). — P. 249–267.
25. Zhao H. Entrepreneurship Resilience: Can Psychological Traits of Entrepreneurial Intention Support Overcoming Entrepreneurial Failure? / H. Zhao, A. Wibowo // *Front. Psychol.* — 2021. — № 12. — DOI: 10.3389/fpsyg.2021.707803.
26. Zhou J. Measurement properties of family resilience assessment questionnaires: a systematic review / J. Zhou, B. He, Y. He [et al.] // *Family Practice*. — 2020. — № 37 (5). — P. 581–591. — DOI: 10.1093/fampra/cmaa027.
27. Корнилова Т.В. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера / Т.В. Корнилова, М.А. Чумакова // *Экспериментальная психология*. — 2014. — № 1.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Azabina E.S. Vzaimosvjaz' trevozhnosti lichnosti i reprezentatsii ee uspehnosti [The relationship between personality anxiety and the representation of its success] / E.S. Azabina, S.V. Il'inskij // *Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Psychology*. — 2019. — № 1 (25). — P. 3–15. [in Russian]
2. Elshanskij S.P. Depressija i pozitivnye lichnostnye fenomeny. Est' li otritsatel'nye korreljatsii? [Depression and Positive Personality Phenomena. Are There Negative Correlations?] / S.P. Elshanskij, A.F. Anufriev, Z.F. Kamaletdinova [et al.] // *Social and Clinical Psychiatry*. — 2016. — № 3. [in Russian]
3. Emel'janova M.F. Osnovnye podhody k ponimaniju emotsional'noj ustojchivosti [Basic approaches to understanding emotional stability] / M.F. Emel'janova, T.A. Fil' // *The World of Science. Pedagogy and Psychology*. — 2023. — № 2. [in Russian]
4. Lang U. Zhiznestojkost' [Vitality] / U. Lang — M.: Gumanitarnyj tsentr, 2021. — 232 p. [in Russian]
5. L'vova S.V. Zhiznestojkost' i stressustojchivost' u starsheklassnikov i studentov v uchebnoj dejatel'nosti [Resilience and stress resistance in high school and college students in educational activities] / S.V. L'vova // *Center for Innovative Technologies and Social Expertise*. — 2021. — № 1 (27). — P. 65–75. — DOI: 10.15350/2409-7616.2021.1.06. [in Russian]
6. Muzychenko M.V. Kriterij emotsional'noj ustojchivosti studentov-psihologov [Criteria of emotional stability of psychology students] / M.V. Muzychenko // *Psychology, Sociology and Pedagogy*. — 2012. — № 12. [in Russian]
7. Rasskazova E.I. Otsenka psihologicheskogo blagopoluchija kak prinjatije reshenija: osobennosti sub'ektivnyh kriteriev pri psihicheskikh zabojevanijah (na modeljah nepsihoticheskoy depressii i pervogo psihoticheskogo pristupa v junosheskom vozraste) [Assessment of psychological well-being as a decision-making process: features of subjective criteria in mental illness (on models of non-psychotic depression and first psychotic episode in adolescence)] / E.I. Rasskazova, S.N. Enikolopov, V.V. Gul'dan // *Psychology. HSE Journal*. — 2017. — № 2. [in Russian]
8. Shirokostupova A.O. Emotsional'naja ustojchivost' kak psihologicheskij fenomen [Emotional stability as a psychological phenomenon] / A.O. Shirokostupova // *Psychology. Historical and Critical Reviews and Modern Research*. — 2016. — № 4. — P. 45–52. [in Russian]
9. Asante E.A. Entrepreneurship as a career choice: The impact of locus of control on aspiring entrepreneurs' opportunity recognition. / E.A. Asante, E. Affum-Osei // *J. Bus. Res.* — 2019. — № 98. — P. 227–235. — DOI: 10.1016/j.jbusres.2019.02.006.
10. Bandura A. Self-efficacy: toward a unifying theory of behavioral change / A. Bandura // *Psychol. Rev.* — 1977. — № 84. — P. 191–215. — DOI: 10.1037/0033-295X.84.2.191.
11. Bandura A. Self-efficacy: the exercise of control / A. Bandura. — New York: W.H. Freeman, 1997. — 591 p.
12. Bandura A. Moral Disengagement: How People Do Harm and Live with Themselves / A. Bandura. — New York: Macmillan, 2016. — 544 p.
13. Boso N. Do entrepreneurs always benefit from business failure experience? / N. Boso, I. Adeleye, F. Donbesuur [et al.] // *J. Bus. Res.* — 2019. — № 98. — P. 370–379. — DOI: 10.1016/j.jbusres.2018.01.063.
14. Chuning A.E. Psychological resilience and hardiness as protective factors in the relationship between depression/anxiety and well-being: Exploratory and confirmatory evidence / A.E. Chuning, M.R. Durham, W. Killgore [et al.]. — Tulsa: Science Direct, 2024. — Iss. 225. — P. 112664. — DOI: 10.1016/j.paid.2024.112664.
15. Fisher D.S. How to Choose a Measure of Resilience: An Organizing Framework for Resilience Measurement. / D.S. Fisher, R.D. Law // *Applied Psychology*. — 2020. — № 70 (2). — P. 643–673.
16. Hartmann D. Psychological resilience of entrepreneurs: A review and agenda for future research / D. Hartmann, J. Backmann, A. Newman [et al.] // *Journal of Small Business Management*. — 2022. — № 60 (1). — P. 1–39. — DOI: 10.1080/00472778.2021.2024216.

17. Hawkey L. Resilience and Social Support-Giving Scales: Conceptual and Empirical Validation / L. Hawkey, K. Wroblewski, K.A. Cagney [et al.] // *J Gerontol B Psychol Sci Soc Sci.* — 2021. — № 76. — Suppl. 3. — P. 238–250.
18. Klimas P. Entrepreneurial failure: a synthesis and conceptual framework of its effects / P. Klimas, W. Czakon, S. Kraus [et al.] // *Eur. Manag. Re.* — 2020. — № 18. — P. 167–182. — DOI: 10.1111/emre.12426.
19. Kobassa S.C. Stressful life events, personality, and health — inquiry into hardiness / S.C. Kobassa // *Journal of Personality and Social Psychology.* — 2011. — № 37 (1). — P. 1–11.
20. Li Y.T. Development of resilience scale for older adults / Y.T. Li, Y.S.Y. Ow // *Aging Ment Health.* — 2022. — № 26 (1). — P. 159–168.
21. Maddi S.R. On hardiness and other pathways to resilience / S.R. Maddi // *American Psychology.* — 2005. — № 60 (3). — DOI: 10.1037/0003-066X.60.36.261.
22. Moore T.M. Development of a scale battery for rapid assessment of risk and resilience / T.M. Moore, L.K White, R. Barzilay [et al.] // *Psychiatry Research.* — 2020. — № 288. — P. 112996.
23. Omorede A. Managing crisis: a qualitative lens on the aftermath of entrepreneurial failure / A. Omorede // *Int. Entrep. Manag. J.* — 2020. — № 17. — P. 1441–1468. — DOI: 10.1007/s11365-020-00655-0.
24. Seko Y. Assessing resiliency in pediatric rehabilitation: A critical review of assessment tools and applications / Y. Seko, D.L. Lamprey, E. Nalder [et al.] // *Child: Care, Health and Development.* — 2020. — № 46 (3). — P. 249–267.
25. Zhao H. Entrepreneurship Resilience: Can Psychological Traits of Entrepreneurial Intention Support Overcoming Entrepreneurial Failure? / H. Zhao, A. Wibowo // *Front. Psychol.* — 2021. — № 12. — DOI: 10.3389/fpsyg.2021.707803.
26. Zhou J. Measurement properties of family resilience assessment questionnaires: a systematic review / J. Zhou, B. He, Y. He [et al.] // *Family Practice.* — 2020. — № 37 (5). — P. 581–591. — DOI: 10.1093/fampra/cmaa027.
27. Kornilova T.V. Shkaly tolerantnosti i intolerantnosti k neopredelennosti v modifikatsii oprosnika S. Badnera [Scales of tolerance and intolerance to uncertainty in the modification of S. Badner's questionnaire] / T.V. Kornilova, M.A. Chumakova // *Experimental Psychology.* — 2014. — № 1. [in Russian]